

АНТРОПОЛОГО-ПЕДАГОГИЧЕСКАЯ ИДЕЯ К.Д. УШИНСКОГО В СОВРЕМЕННОМ ПРОЧТЕНИИ

ГАГАЕВ Павел Александрович

доктор педагогических наук, профессор

Пензенский государственный университет

г. Пенза, Россия

В статье исследуется современное прочтение идеи К.Д. Ушинского об антропологическом подходе к построению процессов воспитания. Ставится и решается вопрос о вселенскойности человека как природы его духовности и о школе как институте сбережения подлинного в человеке.

Методология работы – субстратная рефлексия А.А. Гагаева.

Ключевые слова: К.Д. Ушинский, антропология, педагогика, история, современность, вселенскаяность человека.

К.Д. Ушинский стоит у истоков обоснования в отечественной философско-педагогической традиции принципа антропологического подхода к построению педагогического процесса. Им сформулирована идея необходимости учета всех данных о человеке в решении воспитательно-образовательных задач. Им знание о человеке, антропологическое знание определено как срединное в педагогике [6].

Время К.Д. Ушинского – время развития науки в ее нововременном виде. Естественнонаучный подход к осмыслинию всего и вся, включая процессы развития общества, – альфа и омега ученого времени К.Д. Ушинского. Человек в XIX и последующем XX веках препарировался как существо биологическое и социально-психологическое. Препарировался и в виде очерченной своей био-психо-социальной проекции переносился в теорию и практику педагогического священнодействия.

Честь и хвала К.Д. Ушинскому, наметившему генеральную линию отечественной философско-педагогической мысли. Сформулированное им нисколько со стороны методологической не устарело и поныне в нужном направлении ведет вдумчивых теоретиков и практиков отечественной школы.

А что в наше время? Какова доминанта идеи русского ученого о человеке как срединной категории педагогического знания? Полразмышляем об этом в статье, опираясь на субстратную рефлексию А.А. Гагаева, согласно которой в предмете познания удерживается его едино-множественная основа и характерное для него стремление к персонификации и отвечанию на обращение к себе со стороны познающего [2].

Результаты

Современность (общее)

В наше время, полагаем, доминантой осмысления феномена человека становится его *метафизическое измерение*. Общее развитие человеческой цивилизации в XX – начале XXI столетия, положения современной (философской) антропологии человеческого сообщества дают основания утверждать не планетный (не только планетный), не эволюционный (не только эволюционный), не социальный (не только и не столько социальный) статус человека (разума).

Человек (разум), как это грезилось пророкам и философам древности и идеалистическим мыслителям современности, – существо необычное, не случайное, не периферийное в бытии. Человек – существо *вселенское* и в этом *метафизическое*. Суждения о жизни и человеке, о его разуме К.Э. Циолковского, В.И. Вернадского, Тейяра де Шардена, Роберта Ланцы и других ученых современности подтверждают сформулированное. Мысль, реалия, столь свойственная человеку, есть нечто *большее*, чем человеческая история [1, с. 261]. Человек явно выражает в себе свойство всего универсума [5, с. 109]. Вселенная (универсум) зачем-то ил и почему-то (гносеология может быть самая разная) ищет *персонализации* (термин Шардена [5, с. 198]) и обретает его в формах жизни и в особенности в человеке (если речь о планете Земля).

Вселенская природа человека (его рефлексии) находится в противоречии с его биологией, психикой и социологией (социальностью). Человек далеко не весь в своей обусловленности биологическим, психическим (как продуктом биосоциального бытия) и социальным (внешним своим окружением). Весь он в *своей рефлексии* – обращенности ко всему и вся и стремлении удержать в себе все и вся и вместе со всем внести некое нужное в мироздание (как это ни пафосно звучит, но речь идет именно об этом).

Человеку показано жить большими смыслами, большими семантиками, интенциями, надеждами, свершениями и другим близким со стороны аксио-гносеологии. В этом доминанта понимания человека в наше время. В этом константа педагогического прочтения антропологической идеи в настоящий период развития человеческой цивилизации.

Выскажем мнение о том, что педагогика, во всяком случае европейская и в определенном отношении и отечественная, не смогла возвыситься до восприятия и понимания сформулированного и потому уклонилась от естественного хода развития школы (воспитания). Современная педагогика, безоговорочно следя процессам в современном для нее социуме (либерально-прагматическая основа социума), видит и поддерживает в человеке социально нужное (стремление к успеху, достатку, лидерству и пр.) и в этом уводит человека от его подлинного (нами трактуемого как вселенского).

Беды европейского социума (агрессивность человека, потеря смысла жизни, эгоизм, узость и тотальная прагматичность мышления, склонность к суициду и пр. [4]) – следствие, помимо прочего, последовательной ориентации школы (в широком значении этого слова) на либерально-прагматические формы общественной жизни. Полагаем, сказанное относится и к реалиям отечественного социума и школы последних трех десятилетий.

Невидение школой (педагогикой) срединного в человеке, более того, его (срединного) прямое игнорирование – отличительная черта антрополого-педагогического дискурса нашего времени.

Что же в теории, в первую очередь, следует принять, дабы в возможной мере снять выше очерченное?

Концепция

Теоретико-педагогическая мысль современности должна принять положение о *вселенской* природе духовности человека. Ею (мыслью) должно разделено положение Платона *об изначальности* нашей души – о ее оформленности по рождении человека (не становлении, не формировании на протяжении жизни и прочем характерном для психологии XX века). Теоретико-педагогическая мысль обязана опираться на положение об *охранительном статусе* процессов воспитания (школа как институт сбережения в человеке его подлинное).

Указанными тремя константами определяется современное понимание педагогики в ее существенном.

Развитием приведенного является положение *о вселенских семантиках и интенциях* как основе психики человека. Данные образования присутствуют в психике человека изначально (по его рождении). Они не формируются внешним (социальному). Внешнее лишь катализирует их развертывание в психике человека. К этим образованиям относим: саму рефлексию (удержание себя самого в интеллектуально-эмоциональном действии), интенцию все и вся видеть как внешнее по отношению к себе, стремление удержать в себе все и вся, чувство комплиментарности ко всему и вся, интенцию внести согласие во все и вся, принять его движение к персонализации и некоторое другое.

У каждого человека (индивидуума) свой набор вселенских семантик и интенций, своя степень явления каждой из них – в этом как загадка вселенной, так и особенность духовности отдельного представителя рода *homo sapiens*.

Творит человек своей неповторимостью именно со стороны своей вселенской особости. Школа и обязана сберечь индивидуально-вселенское в человеке.

Важен в свете приводимого вопрос о соотношении личности и вселенского в человеке.

Личность – понятие психологии XX века как экспериментальной дисциплины. В этом его глубина и уязвимость. В личности как научно-

психологической реалии удерживается социально-психологическое поведение человека, и не более того. Личность есть то, что прогнозируется и управляемся.

Вселенское не поверяется рацио, экспериментом. Оно в себе и себе принадлежит. Оно и есть весь человек как не прогнозируемый и не управляемый.

Вселенское пронизывает личностное, рушит его, рушит и полнит – для внешнего наблюдателя – необъяснимыми смыслами, семантиками и интенциями (подробнее о приведенном в этой части статьи в нашей монографии [3]).

Важно и, главное, корректно ли приведенное нами о человеке в его современном прочтении? На оба вопрошания отвечаем положительно. Человек современный видит свой скорый исход (см. исследования экологов, антропологов и пр.). Явно, что человек некое в себе предал забвению и стал двигаться в гибельном направлении. Потому любое знание о себе самом как вовлеченном во вселенские процессы полезно для него.

Заключение

Современная антрополого-педагогическая идея есть идея о вселенской природе человека и жизни вообще.

Названная реалия, если она принимается наукой, востребует кардинального пересмотра школьного образования в направлении сбережения в его рамках подлинного человека (его вселенских черт).

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Вернадский В.И. Биосфера и ноосфера. – М.: Айрис-пресс, 2003. – 576 с.
2. Гагаев А.А. Теория и методология субстратного подхода в научном познании. – Саранск: МГУ им. Н.П. Огарева, 1994. – 48 с.
3. Гагаев А.А., Гагаев П.А. Вселенское в человеке. Открытие и поддержание. – М.: А-проект, 2017. – 282 с.
4. Печней А. Человеческие качества / Мир философии. Часть 2. – М.: Политическая литература, 1991. – С. 558-586.
5. Тейяр де Шарден П. Феномен человека. – М.: Устойчивый мир, 2001. – 232 с.

6. Ушинский К.Д. Педагогические сочинения. В 6 т. Т. 1. – М.: Педагогика, 1988.- 414 с.